

ПРАВО

УДК 347.957

Т.А. Бондаренко

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ОСНОВ КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Анализируются вопросы, связанные с выбором концепции нормативного регулирования кассационной инстанции в гражданском процессе. Раскрываются основные идеи, начала данного вида судопроизводства на основе исторического анализа. Сделан вывод о необходимости внесения изменений в действующий порядок производства в суде кассационной инстанции для улучшения принципа диспозитивности и показателя качества процесса.

Ключевые слова: концепция; рассмотрение дела в суде кассационной инстанции; порядок исследования доказательств; принцип диспозитивности; возражения на кассационную жалобу.

Концепция в праве – неотъемлемый элемент любого правового института, правовой отрасли. Представляющая собой систему различных точек зрения, взглядов, идей и закреплённая нормативно законодателем, она даёт четкое видение и понимание процессам в рамках конкретного института. Выбор необходимой концепции в праве, отражающей их устройство и регулирование и закрепляющей законные интересы граждан, становится особенно актуальным в эпоху реформ.

В настоящее время вносится большое количество изменений в гражданско-процессуальное законодательство, связанных с объединением Верховного суда РФ (ВС РФ) и Высшего Арбитражного суда РФ (ВАС РФ).

ВС РФ станет единственным высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, а также по разрешению экономических споров. Более того, из Конституции РФ исключено упоминание о ВАС РФ. Кроме того, Верховный суд РФ в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации будет давать судам разъяснения по вопросам судебной практики.

Изменения вносятся не только касательно действующего судопроизводства, но и относительно порядка судопроизводства. С учетом рассмотрения Концепции о создании Единого Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации остро стоит вопрос сохранения действующего нормативного регулирования кассационной инстанции в гражданском процессе и соответствия изначальной концепции создания кассации.

В контексте нашей проблематики обратим внимание на то, что же составляет основные начала кассационного производства? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть историю появления и развития кассационной инстанции в гражданском процессе у нас в стране и в мире.

В качестве самостоятельной стадии процесса кассационное судопроизводство, как известно, появилось в XVII в. во Франции. В соответствии с изданным в 1667 г. указом Людовика XIV Судебный департамент короля (Совет Сторон) получил право кассировать (от лат. cassatio – отмена, уничтожение) незаконные реше-

ния судов, которые возвращались для нового обсуждения в парламент. Ордонанс 1667 г. прямо воспрещал Совету Сторон рассматривать подобные дела по существу. Так появился институт кассации, наиболее поздний из видов обжалования судебных решений.

Целью кассационного судопроизводства по исторически сложившейся правовой традиции, кроме проверки судебных актов нижестоящих судов, является и установление единой практики толкования и применения законодательства для нижестоящих судебных инстанций и для участников гражданского оборота. Такая деятельность кассационной инстанции направлена на создание «опоры для законодателя» в виде «образца» правоприменения или «прецедента», обеспечивающего единый режим правопорядка в государстве и экономике.

Во Франции кассация относится к исключительным видам обжалования и имеет целью отмену вступившего в законную силу судебного постановления для его повторного рассмотрения по существу – как по вопросам факта, так и по вопросам права (ст. 593 ГПК Франции). В основе данного способа – старая модель так называемого ходатайства гражданина (*requête civile*), удовлетворение которого позволяло вернуться к рассмотрению дела теми же судьями, когда решение принималось по ошибке. По своим основным компонентам французская ревизия в большей мере соответствует стадии пересмотра, по вновь открывшимся обстоятельствам установленной в ГПК РФ.

В Германии формирование самостоятельного вида проверки вступивших в законную силу судебных постановлений – ревизии оформилось после того, как в 1949 г. образовалась Федеративная Республика Германия (ФРГ), в 1950 г. была проведена первая редакция ГПК. Последняя редакция последовала в 2001 г. в результате принятия Закона о реформе гражданского процесса от 27 июля 2001 г., вступившего в действие с 1 января 2002 г. [1. С. 25]. В соответствии с данным законом цель ревизионного производства существенно не изменилась. Приоритетным для ревизионного суда стало обеспечение единообразия судебной практики.

Цели реформирования немецкого, как и французского, гражданского процессуального законодатель-

ства заключались, с одной стороны, в необходимости ускорения процесса обеспечения доступности судебной защиты, а с другой – в необходимости разгрузки верховных судов, осуществляющих проверку судебных постановлений в кассационном, ревизионном порядке, более четкого разграничения функций проверочных инстанций [2. С. 37].

Говоря об истории советской системы обжалования как истории советского гражданского судопроизводства, то она начинается с Декрета о суде № 1, опубликованного 24 ноября (7 декабря) 1917 г. Декрет упразднил формы обжалования, существовавшие в России с 1884 г., и установил, что дело рассматривается по существу одним судом. Апелляция была отменена, и предусмотрена возможность кассационного обжалования решений. Однако характер этой формы обжалования Декретом о суде № 1 не был еще раскрыт.

Гражданский процессуальный кодекс 1923 г. установил следующие поводы к отмене решения в кассационном порядке: а) нарушение или неправильное применение действующих законов; б) явное противоречие решения фактическим обстоятельствам дела, установленным разрешившим дело судом. Суд второй инстанции не был связан доводами к отмене решения, указанными в жалобе. В 1924 г. суду второй инстанции было предоставлено право не только отменять решение, но и изменять судебные решения, не передавая дело на новое рассмотрение.

Закон о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик от 16 августа 1938 г. сформулировал задачи вышестоящего суда: «При рассмотрении жалоб и протестов вышестоящий суд по имеющимся в деле и представленным сторонами материалам проверяет законность и обоснованность вынесенного нижестоящим судом приговора или решения». Данный закон ввел категорию обоснованности решения, суть которой состоит в требовании истинности установленных судом обстоятельств.

Следующий этап развития института обжалования связан с принятием Основ гражданского судопроизводства (1961 г.) и ГПК союзных республик (1963–1965 г.). Основы и ГПК воспроизводили исторически сложившуюся систему обжалования, развивали ее, детализировали основания к отмене изменения решений, расширяли полномочия суда второй инстанции [3. С. 112].

ГПК РСФСР, принятый в июне 1964 г., соответствовал потребностям общества и отражал уровень науки и практики на момент его разработки. Кассационное производство, закрепленное в ГПК РСФСР, выражалось в проверке законности и обоснованности решений и определений, вынесенных судом по первой инстанции, которые не вступили в законную силу. При всем этом кассационный суд, в качестве второй и высшей инстанции, был вправе проверить не только саму жалобу, в пределах доводов, изложенных в ней, но и выйти за ее рамки, разрешая дело всесторонне. В ГПК РСФСР 1964 г. закреплялась возможность предоставления дополнительных доказательств, которые по тем или иным причинам не могли быть предоставлены в суд первой инстанции. Данные дополнительные

доказательства учитывались при установлении тех или иных обстоятельств по делу и вынесении соответствующего решения.

В связи с этим в кассационные инстанции нередко представлялись различные документы, заявления граждан, которые якобы являлись свидетелями обстоятельств, имеющих значение для дела, и т.п. Суды кассационных инстанций на основе этих «дополнительных материалов» отменяли судебные решения и направляли дела на новые рассмотрения, в ходе которых часто выяснялось, что «дополнительные материалы» либо недостоверны, либо вообще не имеют значения для дела, и выносились такие же решения, как и при первоначальном разбирательстве. В результате страдали добросовестные стороны, а реализация ими своего права на доступ к правосудию значительно затягивалась.

При отмене судебного решения суд кассационной инстанции имел право вынести новое решение только в случае, когда судом первой инстанции была допущена ошибка в применении норм материального права, обстоятельства дела были полно и правильно установлены судом первой инстанции и по делу не требовалось собирания или дополнительной проверки доказательств (ст. 305 ГПК РСФСР 1964 г.), т.е. новое решение могло быть вынесено судом кассационной инстанции только по обстоятельствам, связанным с юридической стороной дела; если отмена решения суда была связана с фактической стороной дела, то суд кассационной инстанции был обязан направить дело на новое рассмотрение.

Однако нельзя говорить только о постоянном несовершенстве системы рассмотрения дел судом кассационной инстанции, предусмотренной ГПК РСФСР 1964 г. Установление истины в судебном заседании способствовало укреплению роли суда как органа, непосредственно реализующего в должной мере и степени право гражданина на справедливое, беспристрастное рассмотрение дела независимым судом. Ведь правосудие с точки зрения правовой и нравственной – основанная на законе справедливость.

Во многом модель кассационного производства СССР являлась одной из лучших в мире, поскольку суд был действительным оплотом законности, открытости правосудия. Рассмотрение дела в суде кассационной инстанции имело своей целью достигнуть цели обеспечения граждан равными правами в судебном разбирательстве и вынести отвечающее данной цели справедливое судебное решение.

С течением времени советская модель кассационного производства ушла в летопись вместе с СССР. Новые экономические реалии заставляли двигаться вперед как государство в целом, так и судебную систему в частности.

Судебная реформа в сфере гражданского судопроизводства закрепляла в качестве идей, основных начал – состязательность и равноправие. В рамках данной правовой позиции законодателя и в обеспечении принципа верховенства Конституции в ст. 291 ГПК РСФСР (ред. от 17.03.1997 г.) закреплялось право на предоставление объяснений на кассационную

жалобу, а также подачу протеста. Важно отметить, что объяснения на кассационную жалобу могли предоставить только лица, участвующие в деле. Теперь суд кассационной инстанции мог лучше воспринимать обоснованность и вескость изложенных в жалобе оснований к отмене решения [4].

В новом ГПК РФ 2002 г. было воплощено положение ч. 2 ст. 36 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», и теперь производство в судах второй инстанции по отношению к мировым судьям (в районных судах) стало апелляционным, сохранив кассационное производство в прежнем качестве по отношению к федеральным судам общей юрисдикции.

Новой вехой стал и процесс исследования доказательств. Если раньше при предоставлении доказательств суд кассационной инстанции отменял решение и отправлял дело на новое рассмотрение, то теперь ГПК РФ содержит ряд ограничений. В соответствии со ст. 347 ГПК РФ (ред. от 14.11.2002 г.) при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет законность и обоснованность решения суда первой инстанции в пределах кассационной жалобы. При этом суд кассационной инстанции мог исследовать новые доказательства, устанавливать новые факты. Вновь представленные доказательства суд исследовал, если признает, что они не могли быть представлены в суд кассационной инстанции.

ГПК РФ 2002 г., отразив в себе нормы ГПК РСФСР 1964 г. с изменениями, внесенными за период с 1995 по 2002 г., касающиеся процесса исследования доказательств, установил порядок их исследования. Согласно ст. 358 ГПК РФ суд кассационной инстанции:

- в случае необходимости оглашал все имеющиеся в деле доказательства;
- исследовал новые доказательства, если признавал, что они не могли быть представлены в суд первой инстанции [5].

Однако стоит отметить, что несмотря на положительные течения в гражданско-процессуальном законодательстве, реформа рассмотрения дела в суде кассационной инстанции не достигла задач, которые перед ней стояли. Основная причина неудач, по нашему мнению, это слияние кассации и апелляции в единое апелляционное производство. Суды кассационной инстанции, долгое время являющиеся вышестоящим звеном, просто стали неким передаточным уровнем между рассмотрением дела в суде первой инстанции и судами, рассматривающими дело в порядке надзора. Не осознавая свою новую роль в новых обстоятельствах, они по-прежнему не принимали самостоятельных решений, оставляя это право за судами первой инстанции. Таким образом, снова возникала проблема затягивания процесса. В таком положении кассационная инстанция просуществовала до 2012 г., пока в ГПК РФ не были внесены соответствующие изменения.

С 1 января 2012 г. вступил в силу Федеральный закон от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» [6]. Согласно данному закону вся деятельность по рассмотрению обращений о проверке

вступивших в законную силу судебных актов судов общей юрисдикции осуществляется в кассационном и надзорном порядке.

Кассация в гражданском процессе осуществляется по правилам ранее действовавшего надзорного производства. Кассационный суд теперь становится полностью судом по вопросам права, поскольку в соответствии со ст. 387 ГПК РФ [7] основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов. Налицо очевидное сужение оснований для пересмотра в кассационном порядке.

Обращает на себя внимание тот факт, что в соответствии со ст. 383, 384 ГПК РФ судья наделяется исключительным правом решения вопроса о передаче кассационной жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции либо об отказе в такой передаче [8].

Стоит согласиться с мнением И.Н. Полякова, что «это также показатель отсутствия в теории цивилистического процесса концепции о том, какой должна быть кассация в российских судах общей юрисдикции: классической или ревизионной» [9. С. 37]. Классическая кассация направлена только на проверку того, не нарушил ли суд нижестоящей инстанции своим постановлением публичные интересы граждан и организаций, если нарушил, то решение отменяется и дело возвращается на новое рассмотрение в суд. При ревизионном пересмотре дела судебный акт проверяется с позиции нарушения как публичных, так и частных интересов, а также с точки зрения соответствия единообразию судебной практики и, если такие нарушения выявлены, суд кассационной инстанции может отменить, изменить судебный акт, принять новое решение, направить дело на новое рассмотрение, в суд нижестоящей инстанции.

Таким образом, идея рассмотрения дела в суде кассационной инстанции в настоящее время соответствует основной цели кассации – проверка вышестоящим судом решения, вступившего в законную силу, на наличие существенных нарушений норм процессуального и материального права принятым нижестоящим судом. Однако действующая концепция кассационного производства далека от совершенства. Идея по пути запретов, российский законодатель превратил ее в «непреодолимую стену» для обеспечения прав и свобод граждан, поскольку все действия принадлежат исключительно судье. На наш взгляд, чтобы решить данную проблему, необходимо вернуть в ГПК нормы об относимости, допустимости, порядка исследования доказательств, как это было закреплено с 1995 по 2012 г. в российском процессуальном законодательстве. В рамках принципа диспозитивности необходимо наделить правом лиц, участвующих в деле, на подачу возражений на кассационную жалобу, а также создать институт предварительного судебного заседания. В рамках предлагаемых реформ представляется возможным улучшение качества правосудия в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. М., 2000. С. 25.
2. Ковтков Д.И. Кассационное производство в России: от прошлого к настоящему // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 8. С. 37.
3. Юдельсон К.С. Гражданский процесс: учебник / под ред. К.С. Юдельсона. М., 1972. С. 112.
4. Аргунов В.Н., Борисова Е.А., Иванова С.А. [и др.] Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР (постатейный) / под ред. М.К. Треушникова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, Городец, 1997. 588 с.
5. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. с изм. и доп. (ред. от 31.12.2002 г.) // Свод законов РСФСР. Т. 8, ст. 175. Утратил силу с 1 июля 2003 года в связи с принятием Федерального закона от 14.11.2002 № 137-ФЗ.
6. Федеральный закон от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6611.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ с изм. и доп. (ред. 28.11.2015 г.) // Российская газета. 2002. № 220.
8. Борисова Е.А., Головкин Л.В., Ковтун Н.Н. [и др.] Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под общ. ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрист, 2011. 188 с.
9. Поляков И.Н. О проверке и пересмотре судебных актов в гражданском и арбитражном процессах // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 6. С. 37.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 февраля 2016 г.

THE PROBLEM OF UNDERSTANDING THE CONCEPT OF BASES OF APPEAL PROCEEDINGS IN CIVIL PROCEEDINGS

Tomsk State University Journal, 2016, 404, 165–168. DOI: 10.17223/15617793/404/26

Bondarenko Taras A. Stolypin Volga Region Institute of Administration (Saratov, Russian Federation). E-mail: bondarenko.taras@yandex.ru

Keywords: concept; proceedings in court of cassation; procedure for examination of evidence; principle of optionality; objections on appeal.

Relevance of the chosen topic is explained by the fact that at present a large number of changes to the civil procedure law are introduced related to the consolidation of the Supreme Court of the Russian Federation and the Supreme Arbitration Court. Changes are made not only on the current judicial system, but also in relation to the proceedings. Based on Concepts about the establishment of a Unified Civil Procedure Code of the Russian Federation, there is an urgent need to preserve the existing normative regulation of the cassation instance in civil procedure and its correspondence to the original concept of establishing cassation. On the basis of the historical analysis of the basic ideas and origins of the cassation instance in civil proceedings in our country and in the world, the conclusions are the following: 1. The main drawback of the norms enshrined in the RSFSR Civil Procedure Code of 1964 governing appeal proceedings was the provision of additional evidence by the parties at this stage of the process. This additional evidence was considered in the establishment of certain circumstances in the case and in the making of appropriate decisions, when, in the vast majority of cases, the court sent the case back for revision to a court of the first instance. This greatly delayed the process. Despite this fact, the court of cassation was the guarantor of a valid exercise of the right of citizens to a fair trial, because the main objective was to establish the truth in the court. 2. Despite the positive trends in the civil procedure legislation of the Russian Federation for the period from 1995 to 2012 concerning the extension of the principle of optionality, order and evidence examination process in the context of appeal proceedings, the reform of a case hearing in a court of the cassation instance did not reach its objectives. The main cause of failures is, in the author's view, is the merger of cassation and appeal into a single appeal procedure. Courts of cassation, higher instances for a long time, simply became a transmission level between the proceedings in a court of the first instance and a court considering the case in supervisory proceedings. 3. On 1 January 2012, the Federal law of December 9, 2010 No. 353-FZ "On amendments to the Civil Procedure Code of the Russian Federation" came into force. As a result, cassation in civil proceedings is made according to the rules of the previously valid supervisory proceedings. Introducing bans, Russian legislators turned cassation into "an impenetrable wall" to ensure the rights and freedoms of citizens, since all actions belong exclusively to the judge. In the author's opinion, to solve this problem, rules of relevance, admissibility, evidence examination procedure as fixed from 1995 to 2012 in the Russian procedural legislation must be returned to the Civil Procedure Code.

REFERENCES

1. Davtyan, A.G. (2000) *Grazhdanskoe protsessual'noe pravo Germanii* [Civil Procedural Law of Germany]. Moscow: Gorodets-izdat.
2. Kovtkov, D.I. (2012) *Kassatsionnoe proizvodstvo v Rossii: ot proshlogo k nastoyashchemu* [Appeal proceedings in Russia: from past to present]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess – Arbitrazh and Civil Procedure*. 8.
3. Yudel'son, K.S. (1972) *Grazhdanskiy protsess* [Civil process]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
4. Argunov, V.N. et al. (1997) *Kommentariy k Grazhdanskomu protsessual'nomu kodeksu RSFSR (postateynyy)* [Commentary on the Code of Civil Procedure (itemized)]. 2nd ed. Moscow: Spark, Gorodets.
5. Russian Federation. (2002) *Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks RSFSR utv. VS RSFSR 11 iyunya 1964 g. s izm. i dop. (red. ot 31.12.2002 g.)* [Code of Civil Procedure of the RSFSR approved by the Supreme Council of the RSFSR on June 11, 1964 as amended and supplemented (of 31.12.2002)]. *Svod zakonov RSFSR*. Vol. 8. Art. 175.
6. Russian Federation. (2010) *Federal'nyy zakon ot 9 dekabrya 2010 g. № 353-FZ "O vnesenii izmeneniy v Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii"* [Federal Law of December 9, 2010 No. 353-FZ "On Amendments to the Civil Procedure Code of the Russian Federation"]. *Svod zakonov RSFSR*. Vol. 50. Art. 6611.
7. Rossiyskaya gazeta. (2002) *Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 14 noyabrya 2002 № 138-FZ s izm. i dop. (red. 28.11.2015 g.)* [Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ as amended and supplemented (of 28.11.2015)]. *Rossiyskaya gazeta*. 220.
8. Borisova, E.A. et al. (2011) *Apellyatsiya, kassatsiya, nadzor: novelly GPK RF i UPK RF. Pervyy opyt kriticheskogo osmysleniya* [Appeal, cassation, surveillance: novellas of the RF Civil Procedure Code and the RF Criminal Procedure Code. The first experience of critical thinking]. Moscow: Yurist.
9. Polyakov, I.N. (2014) *O proverke i peresmotre sudebnykh aktov v grazhdanskom i arbitrazhnom protsessakh* [On checking and revision of judicial decisions in civil and arbitration processes]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess – Arbitrazh and Civil Procedure*. 6.

Received: 01 February 2016